

Научная статья

УДК 332.075

DOI 10.17150/2411-6262.2021.12(4).15

Е.А. Бахтайрова*Байкальский государственный университет,
г. Иркутск, Российская Федерация***А.В. Анганова***Байкальский государственный университет,
г. Иркутск, Российская Федерация*

ОЦЕНКА УРОВНЯ КОРРУПЦИИ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ИНТЕГРАЛЬНОГО ПОКАЗАТЕЛЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ И РОССИЙСКАЯ ПРАКТИКА

АННОТАЦИЯ. Коррупция является одной из важнейших проблем большинства современных государств, поэтому ее оценка входит в состав интегрального показателя государственного управления. На международном уровне наиболее широко применяется методика Worldwide Governance Indicators (WGI), разработанная Всемирным банком. На национальном уровне в Российской Федерации с 2019 г. используется «Методика проведения социологических исследований в целях оценки уровня коррупции в субъектах Российской Федерации», утвержденная Постановлением Правительства Российской Федерации (далее — Методика Правительства РФ). Цель нашего исследования состоит в том, чтобы оценить, насколько используемая в отечественной практике методика оценки уровня коррупции отражает качество государственного управления в этой сфере. Объектом исследования выступают методики оценки коррупции на разных уровнях управления. Методология исследования основана на теоретическом анализе основных научных положений оценки коррупции как составляющей интегрального показателя качества государственного управления. Информационной и эмпирической базой исследования послужили вторичные данные результатов исследования коррупции. Научная новизна заключается в формировании авторского подхода к развитию методологических аспектов всесторонней оценки государственного управления по контролю коррупции: показано, что отечественная методика является альтернативным подходом, характеризующим качество государственного управления в этой сфере. Проведенное исследование показало, что индикативная методика Всемирного банка имеет ряд недостатков. Методика Правительства РФ более объективно отражает уровень коррупции на национальном уровне и характеризует качество государственного управления в сфере противодействия коррупции в регионах Российской Федерации.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Коррупция, государственное управление, оценки качества государственного управления, контроль коррупции.

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ. Дата поступления 26 октября 2021 г.; дата принятия к печати 23 ноября 2021 г.; дата онлайн-размещения 30 декабря 2021 г.

Original article

Е.А. Bakhtairova*Baikal State University,
Irkutsk, Russian Federation***A.A. Anganova***Baikal State University,
Irkutsk, Russian Federation*

ASSESSMENT OF CORRUPTION LEVEL AS A COMPONENT OF GOVERNANCE INDICATOR: INTERNATIONAL EXPERIENCE AND RUSSIAN PRACTICES

ABSTRACT. As corruptions is one of the most important problems in most modern states, its assessment forms an important part of integral governance indicator.

© Бахтайрова Е.А., Анганова А.В., 2021

Baikal Research Journal

электронный научный журнал Байкальского государственного университета

Worldwide Governance Indicators (WGI), a technique, worked out by The World Bank, is widely used in the international level. Since 2019 the technique “Methodology of Conducting Sociological Surveys for Corruption Assessment in the Constituent Entities of the Russian Federation” (further in the text — Methodology of the Russian Federation Government), adopted by the Government Decree of the Russian Federation, is used in the national level. The main purpose of the present research is to evaluate how the national methodology of corruption assessment reflects the quality of governance in this sphere. The research focuses on the main techniques for corruption assessment in different levels. The study analyses the main scientific statements for corruption assessment as a component of integral quality indicator of governance. Secondary data of corruption survey’s findings formed the information and empirical base of the research. The novelty of the study is in developing original author’s approach towards methodological aspects of comprehensive governance assessment. It was found that the national methodology is an alternative approach, characterizing the quality of governance in this sphere. The research revealed several drawbacks of the indicative methodology issued by the World Bank. The Methodology of the Russian Federation Government more appropriately reflects the corruption level and more accurately characterizes the governance quality in the sphere of fighting corruption in the regions of the Russian Federation.

KEYWORDS. Corruption, governance, assessment of governance quality, control of corruption.

ARTICLE INFO. Received October 18, 2021; accepted November 23, 2021; available online December 30, 2021.

Коррупция известна с древних времен, но особый интерес к ней, как к общесистемной проблеме, находящейся в центре внимания ученых, правительств, международного сообщества и неправительственных организаций, появился с 1990-х гг. [1]. В настоящее время коррупцию относят к тем явлениям, которые способны обострить экономические, политические и социальные проблемы государства [2; 3]. Коррупционные механизмы обслуживают «неформальную», «теневую», «подпольную» экономику [4], приводят к росту экономической преступности [5] в связи с чем, «всестороннее и последовательное противодействие коррупции — одна из главных задач, стоящих перед любым государством, в том числе Россией» [6]. В нашей стране, «формирование мер по искоренению коррупции, защите граждан и всех форм собственности от противоправных посягательств, развитие механизмов взаимодействия государства и гражданского общества», является стратегической задачей и основой национальной безопасности¹. В Стратегии подчеркивается, что «на фоне сохраняющихся в Российской Федерации социально-экономических проблем растет потребность общества в повышении эффективности государственного управления, обеспечении социальной справедливости, усилении борьбы с коррупцией и нецелевым использованием бюджетных средств и государственного имущества, в проведении не подверженной влиянию групповых и родственных интересов кадровой политики в органах публичной власти и организациях с государственным участием».

В связи со стремлением в современном обществе к повышению качества государственного управления в различных сферах деятельности (в том числе в сфере контроля коррупции), важное значение имеет оценка уровня и динамики соответствующих показателей [7]. Таким образом, важной проблемой является количественная оценка масштабов коррупции. В то же время, измерение коррупции — не простая задача, поскольку ее оценка по данным статистики практически невозможна, и чаще всего приходится прибегать к косвенным измерениям, таким как оценки экспертов, или опросы населения.

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента РФ от 02 июля 2021 г. № 400 // СПС «КонсультантПлюс».

Статистическое измерение уровня коррупции затруднено, в первую очередь, в связи с тем, что коррупцию трудно обнаружить. Данные правоохранительных органов о коррупционных правонарушениях представляют лишь малую часть фактических масштабов таких преступлений, поскольку многие случаи остаются нераскрытыми, и масштаб здесь гораздо больше, чем в других сферах. Это связано с тем, что, во-первых, по сравнению с более традиционными преступлениями (например, грабеж, воровство, разбой), жертвы коррупции менее склонны заявлять о правонарушении, поскольку воспринимают такое поведение как общепринятую в обществе практику, или потому что сами, так или иначе, связаны с этим преступлением (например, дали взятку должностному лицу). Во-вторых, по сравнению с другими преступлениями, границы между незаконным и законным поведением могут быть трудно различимы, так что жертве не просто понять, следует ли сообщать о том или ином поведении [1].

Таким образом, опросы общественного мнения становятся основным источником информации в сфере коррупции. Изучение публикаций по данной теме показало, что среди различных методик оценки коррупции, используемых крупными международными организациями и коллективами ученых, наиболее широкое распространение получил подход Всемирного банка, разработанный Д. Кауфманом и А. Краем в 1990-х гг. [8], в рамках которого показатель контроля коррупции рассматривается как один из шести индикаторов качества государственного управления, охватывающих все аспекты деятельности правительств. Для полноты картины, приведем перечень этих индикаторов, которые, по нашему мнению, можно объединить в 3 группы:

1) правоохранительная сфера: верховенство закона (Rule of Law) и борьба с коррупцией (Control of Corruption);

2) политическая сфера: учет мнения населения и подотчетность государственных органов (Voice and Accountability), политическая стабильность и отсутствие насилия (Political Stability and Absence of Violence);

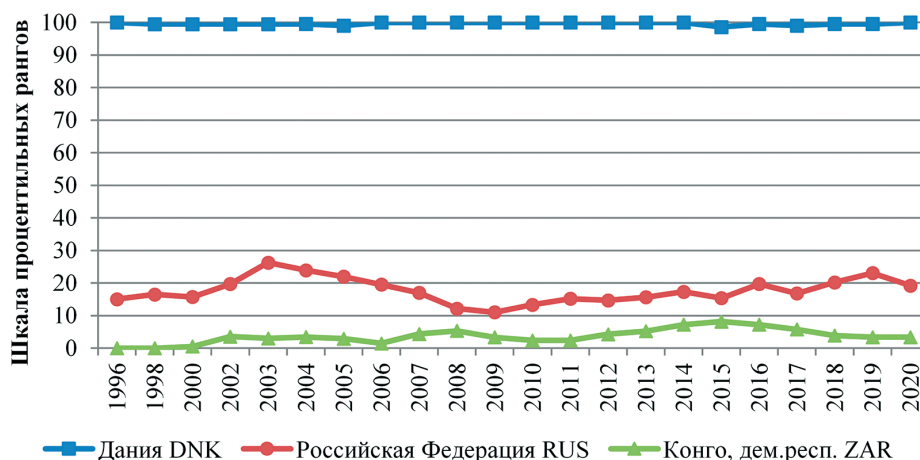
3) исполнительная власть: эффективность работы правительства (Government Effectiveness), качество законодательного регулирования (Regulatory Quality).

Указанные показатели государственного управления формируются на основе обработки данных экспертных опросов о различных аспектах, характеризующих качество государственного управления. В основе оценки лежат сотни переменных, содержащих информацию о мнениях и опыте экспертов в разных сферах государственного управления, а также граждан, предпринимателей, содержащиеся более, чем в двух десятках различных источниках [9]. Показатели оцениваются в баллах в интервале от минус 2,5 (худшее значение) до плюс 2,5 (лучшее значение) и по шкале процентильных рангов (перцентилю) в интервале от 0 (низший рейтинг) до 100 (наивысший рейтинг).

Рассмотрим результаты оценки показателя, характеризующего деятельность государств в сфере борьбы с коррупцией (Control of Corruption Indicator) за период с 1999 по 2020 г.². Для целей нашего исследования, рассмотрим значения показателя WGI, характеризующего Российскую Федерацию в сравнении с двумя странами — лидером (Данией) и аутсайдером (Демократической республикой Конго) последнего опубликованного рейтинга.

Оценка уровня показателя в интервале от -2 до +2, перцентиль, а также числовое значение позиции (места) нашей страны за несколько лет, отображенных по принципу пиковых значений в рейтинге, представлены в табл. 1.

² Интерактивный доступ к данным URL: <http://info.worldbank.org/governance/wgi/Home/Reports>; полный набор данных URL: <http://info.worldbank.org/governance/wgi/Home/downloadFile?fileName=wgidataset.xlsx>.

Российская Федерация в рейтинге WGI по параметру «Контроль коррупции»

Таблица 1

**Результаты оценки Российской Федерации по параметру
«Контроль коррупции» рейтинга WGI***

Годы	Оценка	Перцентиль	Место	Всего стран в рейтинге
1996	-1,05	15,05	159	198
2000	-1,00	15,74	167	199
2003	-0,76	26,26	147	200
2009	-1,13	11,00	187	211
2014	-0,92	17,31	173	209
2015	-0,95	15,38	177	209
2016	-0,82	19,71	168	209
2017	-0,89	16,83	174	209
2019	-0,81	23,08	161	209
2020	-0,91	19,23	169	209

* Составлена авторами по данным: URL: <http://info.worldbank.org/governance/wgi/Home/Reports>.

Как видно из графика и представленной таблицы, место Российской Федерации за период с 1996 г. по 2020 г., за 24 года сбора данных и проведения оценок, практически не изменилось, была сохранена позиция в нижней части рейтинга. Максимальная оценка соответствовала 2003 г. и составляла 26,26. Отметим, что за эти годы, наша страна прошла большой путь в сфере борьбы с коррупцией, включая принятие закона о противодействии коррупции в 2008 г.³ и многие другие действия, что нашло отражение даже в объективных статистических данных, характеризующих эту сферу [10]. Тем не менее, несмотря на все принятые меры по борьбе с коррупцией, реализованные в нашей стране, до 2009 г. был спад оце-

³ О противодействии коррупции : Федер. закон от 25 дек. 2008 г. № 273-ФЗ : (в ред. от 03 сент. 2018) // СПС «КонсультантПлюс».

нок, а затем небольшой рост, до 2019 г., до значения 23,08, при этом, максимум 2003 г. так и не был достигнут; а на следующий, 2020 г. опять последовал спад.

Учитывая, что на сегодняшний день индикативная методика Всемирного Банка является универсальным инструментом оценки эффективности государственного управления по антикоррупционному контролю и, принимая во внимание важность изучения всех аспектов коррупции, рассмотрим достоинства и некоторые критические замечания в отношении данной методики.

Востребованность методики WGI определяется тем, что показатель «Control of Corruption Indicator» позволяет дать общую оценку состоянию государственного управления по контролю коррупции в конкретной стране, проводить сопоставления между странами по эффективности государственного управления в сфере антикоррупционного контроля, так как каждое государство в соответствии с величиной индикатора получает свой рейтинг, который указывает позицию страны среди всех стран в мире (в настоящее время — более 200 стран). Использование методики позволяет проводить анализ эффективности государственного управления по сдерживанию коррупции в отдельно взятой конкретной стране во временном аспекте (с 1996 г. по настоящее время), сопоставления по территориям (страны Европы, Центральной Азии, Латинской Америки, Африки и т.д.) и другим параметрам.

В то же время, в литературе [11–13] представлены определенные критические замечания в отношении данной методики.

Среди слабых сторон отмечают, в первую очередь, субъективный фактор полученных результатов, ведь оценивается только восприятие коррупции, а не ее фактический уровень. Среди специалистов-экспертов, мнение которых учитывается при сборе информации, могут быть государственные должностные лица, исследователи, журналисты, представители широкой общественности, чье субъективное мнение, а также когнитивные искажения восприятия могут привести к недостоверным результатам оценки [14; 15].

Во-вторых, определенный вопрос вызывает возможность корректной сопоставимости информации из разных источников, соответственно, относящейся к разным темам (например, коррупция, управление, свобода прессы, прозрачность компаний), в результате чего иногда бывает трудно понять, что именно измеряют эти показатели. Кроме того, даже набор этих разнородных источников информации отличается для разных стран. Как отмечал В.В. Вихарев, в 2015 г. «индикатор антикоррупционного контроля по Восточной Европе и Центральной Азии основывался на 23 комбинациях источников, но только для восьми стран рейтинги были основаны на общем наборе источников» [16]. Результаты проведенных исследований показали, что в 2019 г. индикатор «Контроль коррупции» основывался на 15–16 комбинациях информационных источников (максимальное количество, по данным Всемирного банка в данном году), однако только для 8,7 % стран рейтинги были основаны на общих репрезентативных источниках. В то же время рейтинги 31,9 % стран были основаны менее, чем на 10 источниках, из них 5,6 % — на 4–5 источниках; 14,3 % стран — на 1–3 источниках.

В-третьих, серьезной представляется методологическая проблема получения интегрального показателя. Авторы методики заявляют об использовании модели ненаблюдаемых компонент, которая представляет собой множественную регрессию. При этом остается в тени ответ на вопрос, как рассчитывается средневзвешенное значение, определяющее конечный результат, что именно повлияло на итоговый интегральный показатель. Известно лишь, что модель присваивает больший вес данным из источников, которые, как правило, сильнее коррелируют друг с другом [17]. Но в таком случае, не учитывается альтернативное мне-

ние и сложно отследить изменение ситуации, что мы и видим по результатам данного рейтинга.

В табл. 2 представлены данные из разных источников, используемые для расчета индекса коррупции по Российской Федерации.

Таблица 2

Исходные данные из разных источников для расчета показателя «Контроль коррупции» по Российской Федерации*

Код	Наименование источника информации	Тренд	2000 год	2010 год	2020 год	Динамика
GWP	Gallup World Poll	Восходящий		0,24	0,22	
WCY	Institute for Management & Development		0,19	0,05	0,25	
IPD	Institutional Profiles Database			0,11		
GCB	Transparency International Global Corruption			0,55		
VDM	Varieties of Democracy Project		0,17	0,16	0,25	
BPS	Business Enterprise Environment Survey	Нисходящий	0,37	0,61		
BTI	Bertelsmann Transformation Index			0,35	0,3	
FRH	Freedom House		0,13	0,08	0,04	
PRS	Political Risk Services International Country	Хаотичный	0,17	0,33	0,25	
GCS	Global Competitiveness Report		0,45	0,35	0,44	
PRC	Political Economic Risk Consultancy		0,25	0,25	0,33	
WJP	World Justice Project Rule of Law Index				0,43	
GII	Global Integrity Index			0,5		
RUS	Позиция Российской Федерации в рейтинге Control of Corruption		-1	-1,1	-0,9	

* Составлена авторами по данным: URL: <http://info.worldbank.org/governance/wgi/Home/Reports>.

Из таблицы видно, что шесть источников экспертной информации характеризуют восходящий тренд, два источника — нисходящий, а в пяти источниках представлена хаотичная динамика оценок экспертов. Итоговая оценка по нашей стране — в целом хаотичная динамика, с небольшой амплитудой.

Многочисленная критика и замечания, сделанные по отношению к методике и полученным результатам рейтинга WGI, и, соответственно, невозможность использовать эти данные для оценки действий, предпринимаемых в нашей стране для борьбы с коррупцией, а также, потребность получать объективные и независимые сведения о результатах деятельности государства в данной сфере, позволяет нам сделать предположение, что принятая Правительством Российской Федерации в 2019 г. методика оценки уровня коррупции⁴, являющаяся элементом методического обеспечения реализации национального плана борьбы с коррупцией⁵, является альтернативным методом оценки именно качества государственного управления.

Социологические исследования в настоящее время становятся неотъемлемой частью деятельности органов государственной власти и местного самоуправления [18]. Согласно методике оценки коррупции, социологические исследования

⁴ Об утверждении методики проведения социологических исследований в целях оценки уровня коррупции в субъектах Российской Федерации : Постановление Правительства РФ от 25 мая 2019 г. № 662 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ О Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы : Указ Президента РФ от 16 авг. 2021 г. № 478 // СПС «КонсультантПлюс».

по изучению «бытовой» (возникающей при взаимодействии граждан и представителей органов власти) и «деловой» коррупции (возникающей при взаимодействии органов власти и представителей бизнеса), а также оценке эффективности государственного управления по антикоррупционному контролю, требуется проводить во всех субъектах Российской Федерации по единым стандартизованным показателям, рассчитанным по унифицированным формулам, представленным в указанной методике.

Авторами был проведен сравнительный анализ показателей и подхода в целом, используемого для оценки уровня коррупции по методике WGI, а также содержания анкеты из Постановления Правительства РФ № 662 от 25 мая 2019 г. Анкета состоит из различных вопросов, на основе ответов на которые рассчитываются качественно-количественные показатели, характеризующие уровень, структуру «бытовой» и «деловой» коррупции. Критерии и результаты сравнительного анализа представлены в табл. 3.

Таблица 3

*Сравнительный анализ методик оценки коррупции**

Критерий сравнения	Методика WGI	Методика Правительства РФ
Кто организует проведение оценки	Всемирный Банк	Правительство РФ Исполнительные органы субъектов РФ
Кто на самом деле оценивает	Специально подобранные эксперты	Население, представители бизнеса
Методика проведения оценки	Экспертный опрос	Социологический опрос
Итог оценки	Один показатель для каждой страны	Набор стандартизованных показателей (более 10)
Что является результатом оценки	Индикатор «контроль коррупции»	Показатели «риск «бытовой» коррупции» риск «деловой» коррупции и другие
Как рассчитывается результирующий показатель	По модели ненаблюдаемых компонент на основе множественной регрессии	По формулам из методики, простые арифметические вычисления, в основном деление
Для чего используется рассчитанное значение	Построение рейтинга стран	Построение рейтинга регионов РФ
Что характеризует	Является составляющей показателя качества государственного управления в стране	Является составляющей показателя эффективности антикоррупционной программы субъекта РФ
Что отражают	Субъективное мнение специально отобранных экспертов	Опыт общения граждан Российской Федерации с государственными и муниципальными учреждениями и опыт взаимодействия представителей бизнеса с органами власти

* Составлена авторами.

Исследование показало наличие определенного сходства между показателями международной и национальной методик: они формируются на основе обработки данных опросов. В то же время, согласно методике Всемирного банка, результаты обработки многочисленных данных сводятся в один показатель — процентильный ранг, показывающий место страны в общемировом рейтинге, в связи с чем

не представляется возможным сделать вывод, на каком направлении нужно сконцентрировать усилия, чтобы улучшить позиции страны. Методика, разработанная в Российской Федерации, представляет результаты исследований в виде широко набора стандартизованных показателей, в том, числе интегральных, позволяющих информативно и объективно отразить не только уровень, но и структуру коррупции, выявлять наиболее коррумпированные органы власти и учреждения, и дать оценку эффективности государственного управления в сфере контроля коррупции. Так, проведенное исследование уровня коррупции в Иркутской области, показало, что в 2020 г. опрошенные наиболее часто встречались с коррупцией в следующих ситуациях⁶:

- получение бесплатной медицинской помощи в поликлинике — 25 % (взятку давали 2,3 % опрошенных);
- получение нужной работы или обеспечение продвижения по службе — 15,6 %;
- поступление в нужную школу и успешное ее окончание, обучение, «взносы», благодарности и др. — 12,5 %;
- урегулирование ситуации с автоинспекцией — 9,4 % (взятку давали 1,6 % опрошенных);
- поступление в вуз, перевод из одного вуза в другой, экзамены и зачеты, диплом и др.) — 9,4 %.

При этом, в целом, 84,5 % опрошенных в 2020 г. в Иркутской области, в той или иной степени осуждают и тех, кто дает, и тех, кто берет взятки.

Отечественная методика, предполагающая проведение рейтинговой оценки административно-территориальных единиц Российской Федерации, прогнозирования ситуации по данному вопросу, а также определение направлений, по которым необходимо усилить меры для улучшения положения дел в каждом регионе РФ, будет способствовать улучшению позиции нашей страны в общемировом рейтинге.

В результате проведенного исследования, можно сделать вывод, что отечественная методика оценки коррупции социологическими методами представляет собой не просто методическое обеспечение программ противодействия коррупции, а один из индикаторов качества государственного управления в целом, позволяет оценить его динамику на высоком уровне, соответствующем международным методикам.

⁶ Доклад о реализации мер по противодействию коррупции в Иркутской области в 2020 году. URL: <https://irkobl.ru/authorities/corruption/reports/>.

Список использованной литературы

1. Riccardi M. Corruption / M. Riccardi, F. Sarno // Encyclopedia of Criminology and Criminal Justice / ed. G. Bruinsma, D. Weisburd. — New York : Springer, 2014. — URL: https://doi.org/10.1007/978-1-4614-5690-2_635.
2. Бабенко В.Н. Проблемы борьбы с коррупцией в системе органов государственной власти в постсоветской России / В.Н. Бабенко // Россия и современный мир. — 2019. — № 2 (103). — С. 27–36.
3. Фрунзеева А.Н. Коррупция как угроза экономической безопасности / А.Н. Фрунзеева, Ж.Н. Фрунзеева // Вестник науки и образования. — 2019. — № 3. — С. 1–9.
4. Невзорова Е.Н. Коррупция и масштаб теневой экономики / Е.Н. Невзорова // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). — 2013. — № 6 (92). — С. 45–52.
5. Теневая экономика и коррупция как формы проявления экономической преступности / В.Ю. Буров, Н.И. Атанов, В.Н. Андриянов, Т.М. Судакова. — DOI 10.17150/1996-7756.2014.8(4).65-74 // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — 2014. — № 4. — С. 65–74.

6. Вишневский А.В. Коррупция как проблема национальной безопасности современности / А.В. Вишневский // Предупреждение коррупции в органах государственной власти Российской Федерации : сб. науч. ст. по материалам Всерос. науч.-практ. конф. / под ред. Н.А. Петухова, Е.В. Рябцевой. — Симферополь, 2020. — С. 11–19.
7. Нагимова А.М. Эффективность деятельности государственных органов управления как фактор повышения качества жизни в регионе: проблемы оценки и измерения / А.М. Нагимова. — Казань : Изд-во Казан. гос. ун-та, 2009. — 188 с.
8. Kaufmann D. Governance Matters VIII Aggregate and Individual Governance Indicators 1996-2008 / D. Kaufmann, A. Kraay, A. Mastruzzi // World Bank Policy Research Working Paper. — 2009. — № 4978. — P. 98–105.
9. Мзиков А.Р. Существующие способы оценки качества государственного управления: WGI и ВТИ / А.Р. Мзиков // Наука. Мысль. — 2016. — № 12. — С. 125–134.
10. Илий С.К. Анализ основных тенденций коррупционной преступности в России / С.К. Илий. — DOI 10.17150/2500-4255.2016.10(3).531-543 // Всероссийский криминологический журнал. — 2016. — Т. 10, № 3. — С. 531–543.
11. Барциц И.Н. Международные методики оценки эффективности государственного управления / И.Н. Барциц // Управленческое консультирование. — 2009. — № 4. — С. 10–25.
12. Soreide T. Is it Right to Rank? Limitations, Implications and Potential Improvements of Corruption Indices / T. Soreide // Paper for the IV Global Forum on Fighting Corruption, Brasilia, 7-10 June, 2005. — URL: <http://www.u4.no/document/showdoc.cfm?id=123>.
13. Zamri B. Greasing the Wheels of the Worldwide Governance Indicators (WGI) through Smart Governance Matrix (SGM) in Controlling Corruption / B. Zamri, M. Bin, N. Binti. — DOI 10.3923/ibm.2015.536.539 // International Business Management. — 2015. — Vol. 9, iss. 4. — P. 536–539.
14. Пивоварова О.В. Международный опыт оценки эффективности государственного управления / О.В. Пивоварова. — DOI 10.22394/2079-1690-2020-1-2-80-86 // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. — 2020. — № 2. — С. 80–86.
15. Камоликова В.Р. Эффективность государственного управления: в поиске объективной концептуализации и измерения / В.Р. Камоликова, Ю.Е. Шулика // Вестник РУДН. Серия: Политология. — 2018. — № 2. — С. 255–268.
16. Вихарев В.В. Использование методики WGI Всемирного банка в оценке изменений институциональной среды России: возможности и ограничения / В.В. Вихарев // Финансовая аналитика: проблемы и решения. — 2016. — Т. 9, вып. 46 (328). — С. 32–44.
17. Бахтаирова Е.А. Опыт оценки эффективности государственного управления за рубежом и перспективы его применения в России / Е.А. Бахтаирова // Публичное управление и территориальное развитие: новые тенденции и перспективы : сб. науч. тр. — Иркутск, 2015. — С. 39–51.
18. Захарова Е.А. Правовая основа проведения социологических исследований органами государственной власти и местного самоуправления / Е. А. Захарова // Вестник Воронежского института экономики и социального управления. — 2020. — № 1. — С. 8–11.

Информация об авторах

Бахтаирова Елена Александровна — кандидат экономических наук, доцент, кафедра государственного управления и управления человеческими ресурсами, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: elena-bakhtairova@yandex.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9797-8379>, SPIN-код: 4968-1909, Scopus Author ID: 57223975128.

Анганова Александра Владимировна — магистрант, кафедра государственного управления и управления человеческими ресурсами, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Россия, e-mail: anganova712@gmail.com.

Authors

Elena A. Bakhtairova — PhD in Economics, Associate Professor, Department of Public Administration and Human Resources Management, Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: elena-bakhtairova@yandex.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9797-8379>, SPIN-Code: 4968-1909, Scopus Author ID: 57223975128.

Alexandra V. Anganova — Master's Degree Student, Department of Public Administration And Human Resources Management, Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: alexander_irk@mail.ru.

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors

The authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Для цитирования

Бахтаирова Е.А. Оценка уровня коррупции как составляющая интегрального показателя государственного управления: зарубежный опыт и российская практика / Е.А. Бахтаирова, А.В. Анганова. — DOI 10.17150/2411-6262.2021.12(4).15 // *Baikal Research Journal*. — 2021. — Т. 12, № 4.

For Citation

Bakhtairova E.A, Anganova A.V. Assessment of Corruption Level as a Component of Governance Indicator: International Experience and Russian Practices. *Baikal Research Journal*, 2021, vol. 12, no. 4. (In Russian). DOI: 10.17150/2411-6262.2021.12(4).15.